

Т.Н. Гончарова

ВОЛЬТЕР – ИСТОРИК СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Российскому читателю Франсуа Мари Аруэ де Вольтер известен прежде всего как философ-просветитель, потом как поэт и автор пьес для театра и уже в последнюю очередь как историограф и еще менее как историк Северной войны. Однако великолепный мастер исторической биографии, Вольтер дал широкую панораму событий этого долгого конфликта, продолжавшегося на разных театрах военных действий с 1700 по 1721 г., в работах посвященных двум главным антагонистам: шведскому королю Карлу XII и российскому императору Петру I. Мысль, которая проходит красной нитью через эти работы, выражена Вольтером в следующих словах: «Карл имел прозвище “Непобедимый”, которое мог потерять в одно мгновение; народы прозвали уже Петра – Великим, и он не мог потерять этого прозвища благодаря поражению, так как получил его не за военные победы»¹.

«История Карла XII» была написана Вольтером в 1726–1730 гг., а издана в 1731 г., т. е. спустя 10 лет после подписания заключительного Ништадского мира. «История Российской империи при Петре Великом» была начата по заказу фаворита императрицы Елизаветы И. Шувалова в 1757 г., в 1759 г. вышел из печати первый том этого сочинения, в 1763 г. – второй. Упомянутые выше даты публикаций касаются французских изданий. В России обе книги появились более чем с полувековой задержкой, причем биографии Карла XII повезло больше, чем сюжету о царе-реформаторе: после первой публикации в 1803 г. она неоднократно издавалась в дореволюционной и современной России. Полный перевод «Истории Российской империи при Петре Великом» появился в 1809 г., в остальных публикациях предлагались лишь отрывки; не стало исключением и трехтомное собрание сочинений 1998 г.²

Конечно, такая издательская политика далеко не случайна. В советской историографии было принято занижать цифры наличного состава русской армии в проигранных сражениях и сведения «Истории Карла XII» о 80 тыс. русских, разбитых под Нарвой в 10 раз меньшими силами шведов, шли вразрез с этой общей линией. Замалчивание «Истории Российской империи при Петре Великом» объясняется, скорее всего, затаенной обидой на пренебрежительное отношение Вольтера к 400 поправкам, составленным М.В. Ломоносовым и Г. Мюллером³.

Между первым и последним историческими произведениями Вольтера, каковыми являются «История Карла XII» и «История Российской империи при Петре Великом», временной промежуток в тридцать лет. За это время Вольтер написал такие крупные исторические работы, как «Век Людовика XIV», «Обзор века Людовика XV», «Опыт о нравах и духе народов», стал историографом и камергером Людовика XV, рассорился с французским и прусским королями и стал отшельником в пограничной с Францией Швейцарии. Столь значительные изменения в жизни автора, взлеты и падения, надежды и разочарования, жизненный и авторский опыт – отразились ли они в какой-либо мере на освещении событий Северной войны?

Во французской историографии, начиная с Кондорсе, утверждавшего, что Вольтер произвел революцию в манере написания истории, имя философа связывают прежде всего с пропагандой обновления исторической науки. Это обновление состояло в создании «философской истории», т. е. сочинения, написанного на базе критически осмысленного исторического материала. В сочинениях Вольтера то и дело встречаются нападки автора на своих недобросовестных, легковых предшественников. Как же сам Вольтер работал над интересующими нас трудами?

В русской и советской литературе было принято рассматривать «Историю Карла XII» как «юношескую», «случайную» работу, в которой «не сказались еще отличительные черты Вольтера-историка»⁴. Однако этот взгляд не представляется обоснованным. Вольтер, которому, кстати, в 1731 г. было уже 36 лет, столь же щепетильно подходит к работе над «Историей Карла XII», что и над историями последующих лет. К тому же после первого издания он много раз перерабатывал текст, используя новые публикации. Переиздания биографии шведского короля на базе внесенных исправлений имели место в 1733, 1739, 1740, 1768 гг.

Сам Вольтер относил «Историю Карла XII» к жанру эссе. В одном из писем он сравнивал свой душевный настрой при работе над этим произведением с чувствами, испытанными им при создании эпической поэмы «Генриада» (1723). Как и тогда, толчком к написанию послужили интересные факты из первых рук, в данном случае рассказчиком был барон Фабриций, «который провел семь лет рядом с Карлом XII»⁵. Вольтер записал то, что услышал, к тому же Фабриций предоставил в его распоряжение некоторые документы. Далее круг опрашиваемых лиц расширяется, и «История Карла XII» пишется на основе устных и письменных бесед с участниками Северной войны. Автор часто общается с дипломатами и широко использует дипломатическую переписку, причем очень этим гордится⁶, что и понятно, учитывая, что Вольтер всегда тяготел к дипломатии.

Родившийся в 1694 г., он был современником описываемых им событий и даже к концу конфликта достиг того возраста, когда был способен принять в нем посильное участие на ниве дипломатических интриг. Об этом участии он сообщает, но не вдаваясь в детали, когда рассказывает о заговоре шведского первого министра Герца против короля Англии Георга I (1717)⁷. Вольтер был секретарем Герца, после того как провел некоторое время в Гааге во французском посольстве. В 1740-е годы, во время войны за Австрийское наследство, ему неоднократно поручались дипломатические миссии то в Берлине, то в Голландии. Среди дипломатов, информаторов Вольтера, был уже упомянутый барон Фабриций, посол Голштинии при Карле XII и один из основных свидетелей его жизни в Бендерах, французский посланник при турецком султани Фериоль и его преемник Дезалер, маркиз де Бранка, посол в Швеции, свидетель украинского похода Карла XII 1708–1709 гг. и т.д.

Следуя своему стремлению к достоверности, Вольтер читает все, что публикуется по интересующему его сюжету. Так, в основу нового издания 1740 г. он положил исправления, вызванные к жизни появлением военных дневников шведского офицера Адлерфельта и немецкого маршала Шуленбурга, заметок польского генерала Понятовского, воспоминаний Норберга, капеллана личной гвардии Карла XII. Дневники офицеров позволили исправить ошибки, допущенные в описании некоторых сражений, воспоминания же капеллана, которого Е.В. Тарле называл «фельдфебель в рясе», хотя и предвзятые и написанные для прославления Карла XII, были полезны содержащимися в них деталями повседневной жизни короля⁸.

Автор «подвергает сомнению все и в особенности анекдоты»⁹. В 1733 г. он убрал из рассказа о сожжении датского города Альтена оказавшийся необоснованным слух о том, что шведский генерал Стейнбок был подкуплен на это отвратительное действие жителями Гамбурга, которые таким образом хотели избавиться от города – конкурента в торговле¹⁰.

Вольтер придерживался принципа, что история не должна быть перегружена деталями, не имеющими непосредственного отношения к трактуемому сюжету. Именно это убеждение и составило основу его полемики с авторами историй Северной войны Ла Мотрэ и Норбергом. В «Истории Карла XII» нет места анекдоту о том, что пленные, захваченные шведами под Нарвой, были отправлены восвояси к своему царю, поддерживая штаны руками, так как шведы разрезали им пояса, чтобы прибавить еще что-то к их унижению: «Остается узнать, такой ли уж это значительный промах не рассказать о приключении со штанами москвитов».¹¹

«Перспектива истории не позволяет нам в точности знать незначительные детали»¹². Перспектива, палитра, краски... Вольтер относится к своей работе историка как художник, его целью является написание картины, отсюда, по всей видимости, сравнение истории с эссе. И именно потому, что невозможно узнать в точности все детали, Вольтер предлагает разные интерпретации событий, когда его источники противоречат друг другу. Иногда он высказывается в поддержку того или иного источника, но чаще всего предоставляет читателю свободу суждения: «Моя непредвзятость не может быть взята под сомнение: я лишь художник, который старается наложить правдивые краски на рисунки, которые предоставили в его распоряжение»¹³.

В «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтер признается, что ему не всегда удается избежать повторений того, о чем уже рассказывалось в биографии шведского короля¹⁴. Из переписки с Шуваловым за 1757 г. известно также, что 8 глав Российской истории были написаны за 6 месяцев единственно с помощью материалов «Истории Карла XII»¹⁵. Таким образом, очевидно не только сюжетное, но и документальное родство двух историй. С русской стороны хотели панегирика царю, прославления его заслуг в пику европейским хулителям. Именно этой перспективе и был подчинен отбор документов, которые посылались Вольтеру из Петербурга: французский перевод некоторых рукописей М.В. Ломоносова с говорящими за себя названиями «Апофеоз Петра Великого», «Параллель Петра Великого с Александром Великим и Ликургом законодателем», не говоря уже о коллекции памятных медалей с изображением великих деяний царя. В переписке с Шуваловым Вольтер стремится отстоять свою авторскую независимость: панегирик чужд историческому мышлению, «только историческая правда может заставить ум верить и восхищаться»¹⁶. В то же время он волей-неволей старается подладиться под вкусы заказчика и сосредоточивает внимание на новаторской деятельности Петра, которая сделала из России одну из великих европейских держав, обходя молчанием жертвы, жестокость, излишества.

Как и в «Истории Карла XII», автор постоянно ссылается на свои источники. Первым из них является часто цитируемый «Журнал, или Поденная записка императора Петра Великого». Многие главы снабжены примечаниями: «Полностью заимствовано из документов посланных из Москвы и Петербурга». Среди информаторов Вольтера: шведский офицер Штралемберг, захваченный в плен при Полтаве и проведший 15 лет в Сибири; русские из Тобольска; посланник Польши в Москве Ла Невиль; голландец Корней Ле Брюн путешествовавший по России и лично знавший Петра; рукописные мемуары петровского фаворита генерала Ле Форты; мемуары инженера Пери на службе у Петра I и т. д.¹⁷

Но Вольтер не удовлетворен документальной базой, бывшей в его распоряжении. Для рассказа о реформах Петра он нуждался в ворохе информации о мануфактурах, сообщении между реками, общественных работах, монетах, юриспруденции, сухопутной и морской армиях, но был вынужден констатировать с грустью, что «заслуживающее быть известным всем нациям, неизвестно на самом деле никому»¹⁸. Русский заказчик не торопился снабжать информацией, малопригодной для панегирика. В результате нехватки документальных материалов «История Российской империи при Петре Великом» содержит ошибки, которые, хотя и отмечены русскими цензорами, были пропущены Вольтером, не довольным высокомерием, с которым они были сделаны. В целом же с Российской историей у Вольтера не получилось той протяженной во времени Работы, как в случае с «Историей Карла XII». По преданию на адресованные ему упреки Вольтер ответил: «Они дали мне хорошие меха, а я зябкий»¹⁹.

Ввиду того, что Вольтер пишет в жанре биографии, к традиционным вопросам военной истории добавляется еще личностный, поведенческий аспект Карла XII и Петра I, часто того и другого в сравнении. Петр и Карл, по определению Вольтера, два «самых необыкновенных монарха того времени»²⁰. Кому из двух героев принадлежат симпатии автора? Швеция была союзницей Франции в период Северной войны, поэтому можно предположить, что симпатии Вольтера на стороне шведского короля. Но это не так. Вольтер стремится к объективности, забывая, по собственной рекомендации, о французской национальности: «Я называю великими людьми всех тех, которые прекрасно проявили себя в полезном или в приятном. Разорители провинций для меня не более, чем герои»²¹. Из этого признания 1735 г. следует, что для Вольтера Петр I – великий человек, а Карл XII – не более, чем герой, разоритель провинций.

Отношение Вольтера к двум монархам неоднозначно: «Было бы желательно для блага человечества, чтобы Петр Великий был менее жестоким, а Карл XII менее упрямым»²². В первые годы войны на территории Дании, Польши, Саксонии судьба благоволила Карлу и Вольтер считает допустимым сравнение своего молодого героя с Александром Македонским²³. Но героический период в жизни шведского короля заканчивается в июле 1709 г., а «упрямство Карла в Бендерах, настойчивость, с которой он провел десять месяцев в кровати, и многие из его деяний после несчастливой Полтавской баталии» были «авантюрами скорее экстраординарными, чем героическими»²⁴. Беда Карла в том, что он не сумел вовремя остановиться. Неумоимость его натуры погубила его. Петр I исполнил данное им когда-то обещание, что Карл с его претензиями на славу Александра не найдет в нем Дария²⁵.

«История Российской империи при Петре Великом» воспроизводит, по сути, трактовку Петра-реформатора, которая была уже предложена в биографии Карла XII, лишь делая ее еще более положительной. По мнению автора, Петр совершил революцию, изменив обычаи и законы своего государства²⁶. Вольтер подчеркивает тесную связь реформаторской деятельности Петра с военными нуждами: «Кровавая война долго сопровождала Петра во всех его великих начинаниях и наконец помогла им»²⁷. Первая реформа Петра заключалась в создании постоянных армии и флота. Ценой невероятных усилий за 9 лет ему удалось сделать из архаичной толпы, которая 6 недель безуспешно осаждала плохо защищенную Нарвскую крепость, дисциплинированное войско. При осаде шведами Полтавы «король заметил, что он научил своего врага военному искусству»²⁸. Генеральное сражение под Полтавой поразило еще больше шведов и сторонних наблюдателей: «В этом последнем деле одна только 10-тысячная шеренга русской пехоты

обратила в бегство шведскую армию, так времена изменились!»²⁹ Русские захватили у шведов пушки, обоз, военную казну.

Вольтер противопоставляет Петра-созидателя Карлу-разрушителю. Война для него не самоцель, как для Карла, поэтому, в отличие от шведского короля, он осторожен, стремится избежать напрасных жертв. Кипучая, деятельная натура Петра требует постоянного движения, поэтому Вольтер употребляет глаголы, передающие стремительность и решительность его действий: «спешит в Москву отливать пушки», «устремляется вновь к театру военных действий»³⁰. Автор подчеркивает благородство Петра, когда после взятия Нарвы русскими 20 августа 1704 г. тот вступает за мирное население, останавливая грабежи. И хотя в «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтер уже далек от своей концепции героической истории, иногда в его описании царь приобретает черты эпического героя: так при взятии Нарвы Петр с мечом в руке завоевал три бастиона под названием Победа, Честь и Слава³¹.

И все же главное в том, что необходимость повышения эффективности военных действий диктовала внутренние социальные и экономические реформы. Вольтер перечисляет полезные нововведения Петра: издательство с русским и латинским шрифтом, школы геометрии, астрономии, навигации, госпитали, многочисленные мануфактуры. И хотя ему недостает материала для подробного описания финансовых и административных реформ, все же он уделяет им значительное место в тексте своей истории. Рассказывая о негативной реакции населения на нововведения Петра, Вольтер прибегает к эвфемизму, когда пишет: «Жалобы были вскоре подавлены»³². В «Истории Карла XII» он более откровенен: «Автор памфлета был колесован, а автор опровержения был сделан епископом Рязани»³³.

В «Истории Карла XII» перед читателем предстает более широкая панорама событий Северной войны, в то время как в «Истории Российской империи при Петре Великом» лишь половина текста посвящена войнам Петра I, включая и военные походы против турок. Как драматический писатель, Вольтер увлекается рассказами о сражениях, ведь именно здесь, как нигде более, есть накал страстей. Численное соотношение войск противников – интересная проблема в историографии войн. Вольтер, конечно, не обошел и ее. К тому же он дает анализ причин победы или поражения двух сражающихся сторон. Вольтер не описывает все битвы одинаково подробно и предлагает свой взгляд лишь на некоторые из них, не обойдя вниманием два эмблематических сражения Северной войны – при Нарве и Полтаве.

В целом в «Истории Российской империи при Петре Великом» цифры наличного состава русской армии пересмотрены в сторону снижения. Так, если в «Истории Карла XII», опираясь в основном на шведские источники, Вольтер определял численность русской армии как 80 тыс. воинов, то в российской истории он склонен принять цифру в 60 тыс.³⁴ Цифры же боевого состава шведской армии, напротив, в биографии Петра пересмотрены в сторону, хотя и незначительного, увеличения. Так, по поздней версии у Карла под Нарвой было 9 тыс. чел., в то время как по ранней версии – 8 тыс. «Дневник царя, который мне отправили из Петербурга, говорит, что, считая солдат, которые погибли при осаде Нарвы и в битве и которые утонули, было потеряно только 6 тысяч человек»³⁵. Осторожное «только» говорит о том, что Вольтер не доверяет дневнику царя, вероятно, зная, что венценосный редактор правил его исходя из политических и пропагандистских соображений.

Поражение русских под Нарвой объясняется в поздней версии необученностью солдат, отсутствием Петра, восстанием против иноземных военачальников и, наконец, метелью, которая хлестала в лицо русских воинов, ослепляя их³⁶. В «Истории Карла XII»

нет речи ни о соперничестве герцога де Круа с князем Долгоруким, ни о восстании, ни о метели. Вольтер считает, что «воспоминание о Нарве было главной причиной несчастья Карла в Полтаве»³⁷.

Вольтер не обходит стороной и драму войны. Жестокой была борьба русских и шведов, не менее жестокой и драматической по накалу была и борьба шведов с датчанами, взять хотя бы уже упоминавшееся сожжение города Альтена. После битвы при Фрауенштадт было убито много русских пленных, просивших пощады³⁸. Причем злодеяния творились с обеих сторон: «Осаждавшие входят в город, грабят его и учиняют там всякие жестокости, которые были лишь слишком обычным явлением среди русских и шведов»³⁹.

Вольтер считал, что «История Российской империи при Петре Великом» – «это подтверждение и дополнение первой»⁴⁰, т. е. «Истории Карла XII». Это так, но у этих историй разные герои, к тому же между ними значительный временной промежуток и потому акценты расставлены по-разному. Сопоставление данных исторических работ позволяет сделать следующие выводы.

«История Карла XII» по времени написания и по замыслу ближе к эпической поэме «Генриада». В центре ее – герой-воитель Карл XII, в ней так же много экстраординарных событий, экзальтации героического, грандиозных сражений, хотя шведский король – герой лишь наполовину, так как терпит неудачу в финале. И уж в любом случае не великий человек, так как величие, по Вольтеру, определяется пользой для родины. «История Карла XII» ярче в литературном плане, в ней меньше досадных ошибок, автор более энтузиаст. Работая над этой историей, Вольтер создавал произведение искусства, поэтому ей предпослано так много деклараций об умении написания исторической картины. Автор провозглашает критический поход к источникам, но правила хорошего вкуса доминируют, он стремится создать нечто, что нравится публике, это не концепция эрудированной истории.

«История Российской империи при Петре Великом», которая написана в тот период, когда от прославления героического Вольтер перешел к истории цивилизации, и которую поэтому можно поставить в один ряд с «Веком Людовика XIV», менее известна, менее хороша с литературной точки зрения. Но ведь по собственному выбору писать всегда приятнее, чем на заказ. Вероятно, поэтому отчасти автор вложил меньше труда и души в свою российскую историю, он ее не перерабатывал, не дополнял. Но и в том и в другом своих сочинениях Вольтер остается человеком своего времени, допуская некоторые неточности в цифрах и тенденциозный подход в изложении. При этом современные специалисты по истории Северной войны считают, что «История Карла XII» «не выходит за строгие рамки фактической истории»⁴¹. То же можно сказать и об изображении войны в «Истории Российской империи при Петре Великом».

¹ Вольтер. История Карла XII // Собр. соч.: В 3 т. Т. 2 / Под общей ред. Б.Т. Грибанова. М., 1998. С. 411.

² Красиков В.А. Неизвестная война Петра Великого. СПб., 2005. С.459.

³ При переработке первого тома Вольтер принял лишь 20 поправок из 300 рекомендованных, при переработке второго тома – 70 из 200 рекомендованных (*Pomeau R. D'une tsarine à l'autre // Voltaire en son temps. Fayard / Voltaire foundation, 1995. Т. 2. Р. 100*).

⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедия. СПб., 1890–1907 (Вольтер); Косминский Е.А. Вольтер как историк // Вольтер. Статьи и материалы. М., Л., 1948. С.157.

⁵ Voltaire. Lettre au Journal des savants // Oeuvres historiques. Pléiade, 1968. P.301–302.

⁶ Вольтер любил подчеркивать в полемике с оппонентами, что «воспользовался записями самых осведомленных министров» (*Voltaire. Notes sur les Remarques de La Motraye // Oeuvres historiques. P. 294*).

- ⁷ *Voltaire*. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand // Ibid. P. 531.
- ⁸ *Voltaire*. Lettre à M. le maréchal de Schulenburg // Ibid. P.299.
- ⁹ Ibid. P.297.
- ¹⁰ Lettre de M. de Voltaire, écrite de Paris, le 25 avril 1733 // Ibid. P. 280.
- ¹¹ *Voltaire*. Notes sur les Remarques de La Motraye... P. 284.
- ¹² *Voltaire*. Lettre au Journal des savants... P. 303.
- ¹³ Ibid. P. 303–304.
- ¹⁴ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand. P. 453, 498.
- ¹⁵ *Pomeau R.* Op. cit. T. 2. P. 98.
- ¹⁶ Вольтер – Шувалову, 18 сентября 1859 г. *Pomeau R.* Op. cit. T. 2. P. 98.
- ¹⁷ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand... P. 372, 402, 408, 426, 446.
- ¹⁸ *Pomeau R.* Op. cit. T. 2. P. 98–99.
- ¹⁹ *Voltaire: un homme, un siècle*. Paris, 1979. P. 144.
- ²⁰ *Вольтер*. История Карла XII // Собр. соч. Т. 2. С. 411.
- ²¹ Письмо Вольтера к Тьерьо (Thieriot), июль 1735 // *Voltaire: un homme, un siècle...* P. 136.
- ²² *Voltaire*. Lettre à M. le maréchal de Schulenburg... P. 299.
- ²³ *Вольтер*. История Карла XII... Т. 2. С. 396.
- ²⁴ *Voltaire*. Lettre à M. le maréchal de Schulenburg... P. 299.
- ²⁵ *Вольтер*. История Карла XII... Т. 2. С. 402.
- ²⁶ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand... P. 345.
- ²⁷ Ibid. P. 417.
- ²⁸ *Вольтер*. История Карла XII... Т. 2. С. 410.
- ²⁹ Там же. С. 413.
- ³⁰ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand... P. 437, 439.
- ³¹ Ibid. P. 448.
- ³² Ibid. P. 429.
- ³³ *Вольтер*. История Карла XII... Т. 2. С. 72.
- ³⁴ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand... P. 434.
- ³⁵ Ibid. P. 436.
- ³⁶ Ibid. P. 434–436.
- ³⁷ *Вольтер*. История Карла XII... Т. 2. С. 414.
- ³⁸ *Voltaire*. La Russie sous Pierre le Grand... P. 454.
- ³⁹ Ibid. P. 448.
- ⁴⁰ Ibid. P. 340.
- ⁴¹ *Красиков В.А.* Указ. соч. С. 18.

Статья принята к печати 5 мая 2007 г.